

Борис Григорьевич Вульфович

Кубанский государственный университет, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры английской филологии, Краснодар, Россия
e-mail: justb8888@gmail.com

Реализация языковой личности и ее лингвопрагматических установок в конфликтном дискурсе (на примере интернет-комментариев)

Аннотация. В статье раскрывается проблема происхождения (создания) конфликтных интернет-комментариев, а именно те лингвопрагматические, психологические и прочие факторы, влияющие на создателей подобного рода комментариев. Цель статьи — установление мотивировки авторов к созданию конфликтных ситуаций, а также определение и категоризация соответствующих «триггеров» в их комментариях, которые реализуют данную мотивировку в рамках конфликтного дискурса. Также рассматриваются факторы, оказывающие влияние на процесс создания комментариев с агрессивным подтекстом. Более того, автор считает, что большинство комментариев являются искусственно созданными с целью реализации конкретных задач, следовательно, многие комментаторы, среагировавшие на них, могут быть скомпрометированы. Материалом для исследования послужили комментарии из разных российских социальных сетей, находящиеся в открытом доступе.

Ключевые слова: интернет-комментарий, конфликт, агрессия, лингвопрагматика.

Boris G. Vulfovich

Kuban State University, Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer of the Department of English Philology, Krasnodar, Russia
e-mail: justb8888@gmail.com

Implementation of a Language Personality and Their Linguopragmatic Attitudes in Conflict Discourse (The Case of Internet Comments)

Abstract. The article reveals the problem of the origin (creation) of conflicting Internet comments, namely those linguopragmatic, psychological and other factors influencing the creators of this kind of comments. The purpose of the article is to establish the authors' motivation for creating conflict situations, as well as to identify and categorise the corresponding "triggers" in their comments that implement this motivation within the framework of conflict discourse. The factors influencing the process of creating comments with aggressive overtones will also be considered. Moreover, the author believes that most comments are artificially created in order to implement specific tasks, therefore, many commentators who reacted to them may be compromised. The material for the study was comments from various Russian social networks that are publicly available.

Keywords: Internet commentary, conflict, aggression, linguopragmatics.

Введение (Introduction)

В Сети существует большое количество чатов, форумов и других площадок для коммуникации, где люди находятся в состоянии конфликта. Данные платформы обеспечивают исследования ученых-лингвистов достаточным количеством речевого материала для анализа, а в свете современной парадигмы в языкознании — антропоцентрической — внимание действительно сосредотачивается полностью на субъекте, производящем акт говорения (*homo loquens*). Цель нашей статьи состоит в установлении мотивировки авторов к созданию конфликтных ситуаций, а также определении и категоризации соответствующих триггеров в их

комментариях, которые реализуют данную мотивировку в рамках конфликтного дискурса. Такая постановка цели предусматривает выполнение следующих задач:

- рассмотреть типичные случаи конфликтной ситуации в интернет-коммуникации;
- провести анализ комментариев с речевой агрессией и выявить их лингвопрагматические характеристики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящее время достаточно небольшое количество исследователей обращают свое внимание непосредственно на интернет-комментарии. Чаще всего работы в данной области базируются на исходных сообщениях (постах),

речах акторов дискурса, а не рядовых интернет-пользователей.

Полученные сведения могут быть использованы в дальнейшем при обучении студентов профильных лингвистических специальностей. Более того, данный материал может быть полезен для широкой общественности, поскольку он позволит ей различать триггерные комментарии и не реагировать на них.

Методы (Methods)

Исследование выполнено в рамках лингвокогнитивной антропологии, задача которой заключается в «описании человека как центра, сосредотачивающего и структурирующего знания, полученные им в какой-либо сфере как итог развития мировой истории, науки и культуры и результата социальных воздействий» [1, с. 30]. В логике указанного направления центром нашего исследования будет являться именно человек — языковая личность, речевые продукты которой будут подвергаться изучению.

Картотека, включающая свыше 100 постов и комментариев к ним, сформирована методом сплошной выборки. Источник материала — телеграм-каналы различной тематики.

Литературный обзор (Literature Review)

Явление интернет-коммуникации, если рассматривать его в исторической перспективе, появилось недавно. Несмотря на недолгую историю, можно сказать, что оно находится в фазе активного развития. Вследствие совершенствования технологий появляются новые формы интернет-общения, что не может не привлекать внимание филологов. Ввиду того что сегодняшняя интернет-парадигма является изменчивой, она порождает большое количество исследований процессов, происходящих в ней, причем это множество может как раз объясняться ее нестабильностью. Новые формы и виды интернет-коммуникации заставляют ученых следовать за ее изменяющимися формами, которые, в свою очередь, постоянно обновляют языковой материал, используемый ими в дальнейших исследованиях.

Интернет-коммуникация, как и повседневная коммуникация, непредсказуема. Общение может переходить от одной темы к другой или же оставаться в рамках одного проблемного поля. «Именно нестабильность, постоянная изменчивость современной интернет-коммуникации обуславливает появление многосторонних исследований как в плане отдельных лингвистических и экстралингвистических особенностей ее функционирования, так и в плане основных принципов ее организации, в том числе когнитивно-дискурсивного обоснования» [2, с. 3470].

Одним из регулярных признаков интернет-коммуникации является конфликтность, проявляющаяся в различных дискурсах и жанрах (упомянем в связи с этим работы З. Г. Кудрявцевой [3], М. Ю. Никитина [4], М. В. Приходько [5], А. А. Хабарова [6] и др.). Исследуя конфликтогенность массмедийного дискурса, М. Ю. Никитин отмечает, например, что «...шок-контент и так называемый “черный пиар”, актуализируют явный и скрытый конфликтогенный потенциал коммуникации в ситуации современной информационной

войны» [4, с. 13–14]. И хоть конфликтный дискурс выступает как «подтверждение идентичности культурно-языкового общества» [7, с. 27], сама по себе агрессия как явление деструктивна.

Анализируя технику конфликта, Т. В. Маркелова представила фрейм «конфликт», содержащий набор триггеров, на фоне которых конфликт может возникнуть, а именно:

- стереотипная ситуация;
- конкретные акторы в этой ситуации;
- столкновение идей;
- конфликт интересов;
- разные точки зрения;
- скрытые участники конфликта (посредники, подстрекатели и т. д.) [8].

Умело манипулируя этими параметрами, можно вовлечь в конфликтную ситуацию весьма большое количество людей.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

1. В одном из краснодарских информационных телеграм-каналов был опубликован пост, в котором сообщалось о том, что в Госдуме призвали отключить VPN и полностью заблокировать «Инстаграм»^{*} на фоне недавних беспорядков в Дагестане. Первый под ним комментарий — хоть и не самый конфликтный — вызвал некую ответную реакцию. Рассмотрим его в контексте (авторская пунктуация и орфография сохранены. — Б. В.).

— *Мозги надо почаще «включать», а не отключения бесконечные проводить»* (исходный комментарий-триггер; далее идут ответы и дальнейший полилог).

— *Ну так свои включи. Давно пора Инстаграм заблокировать.*

— *Он заблокирован.*

— *Я имел ввиду, чтобы без вариантов было в нем лазить.*

— *Можно подумать в телеге меньше грязи. Как говорится, свинья везде грязь найдет.*

Данный комментарий является импликацией скрытой агрессии, которая, хоть и не ярко выражена, но создала повод для дальнейшего разворачивания конфликта. Согласно приведенной выше классификации, комментарий представляет собой столкновение идей конкретных акторов сложившейся ситуации, т. е. сам конфликт происходит на основе их разносторонности. Автор комментария рекомендует чаще *включать мозги*, что уже в скрытой форме подразумевает оскорбление аудитории. Более того, в этом комментарии реализована искусная игра антонимов *включать* и *отключать*. Антитеза *включения мозгов* и *отключения социальных сетей* косвенно указывает на глупость читателей.

Неудивительно, что мгновенно находится другой подписчик канала, которого задел исходный комментарий и который реагирует агрессией, предложив автору *включить его мозги*, однако комментарий не полностью достиг сво-

^{*} Социальная сеть «Инстаграм» принадлежит компании Meta, признанной в Российской Федерации экстремистской организацией.

^{**} Социальная сеть «Инстаграм» принадлежит компании Meta, признанной в Российской Федерации экстремистской организацией.

ей цели, поскольку дальнейшая беседа ушла от конфликтной темы.

2. Достаточно интересным примером могут служить два комментария, оставленные под постом, в котором описывалось, как президент России Владимир Владимирович Путин заявил о попытках дестабилизации и раскола российского общества извне, в том числе с помощью изоциренных технологий, в том числе — социальных сетей. Любопытен тот факт, что именно этот комментарий как раз наглядно и продемонстрировал слова президента.

— ВВП заигрался все видят пятнадцатилетнего трижды героя во всем опять будет винить всех а что он сделал во что превратил Россию.

— Просто у дедушки маразм начал реально проявляться. На публике он бодрится. Но голова уже варит плохо.

— У вашего зели смотрю варит кастрюлька здорово!!!

— Я коренной москвич если что. А вы из какого Задрищенска сюда пролезли?

В первых двух репликах видно уже стандартное для подобного рода комментариев оскорбление президента России — следовательно, наблюдается стереотипизация ситуации — один из перечисленных нами триггеров конфликта. Банальные триггеры, которыми пользуются провокаторы, время от времени повторяются на просторах социальных сетей, а именно: возраст президента, количество переизбраний, результат его правления. Это основные триггеры, которыми прозападные провокаторы пытаются дестабилизировать российское сообщество.

В первом комментарии следует отметить тенденцию к грамматизму: этим автор стремится показать, что ставит свой «посыл» выше, чем необходимость писать грамотно, или же подчеркивает «срочность» передачи своего сообщения. Во втором комментарии мы можем наблюдать прием парцелляции: три предложения искусственно разделены с целью акцентирования внимания на определенной триаде, которую стремится отправить автор в сознание читателя: *маразм — публика — голова варит плохо*. Такое искусственное дробление ставит своей задачей максимальное привлечение внимания общественности. Когда же один из участников разоблачает комментатора-провокатора, тот активно прикрывается тем, что он *коренной москвич* и спешно перестает вести диалог, так как его «замысел» оказался раскрыт.

3. Кроме относительно стандартизированных способов провоцирования агрессии в интернете можно также выделить и нетривиальные, например умышленное выставление так называемых фейковых новостей. Так, в группе «ЧП Краснодар. Новости» в социальной сети «ВКонтакте» 2 ноября 2023 г. был опубликован пост, в котором сообщалось, что ожидается обильный снегопад, туманы и гололеда на дорогах, особенно на некоторых основных участках трасс, находящихся не в Краснодарском крае, а в Красноярском. Казалось бы, произошла ошибка, но мы считаем, что публикация является умышленной, поскольку администратор данного сообщества четко осознает, какому городу оно посвящено, выкладывая новости каждый день. Более того, на фотографии, прикрепленной к посту, изображен заснеженный Краснодар, что также свидетельствует об умышленной природе информации.

Данное сообщение не осталось незамеченным и стало триггером.

— Админ понаех.

— Это для вновь прибывших в Краснодарский край, чтобы Родину не забывали?

— Это пожелание для понаехов, по каким дорогам им рекомендуется ездить.

— Админ, ты реально тупорез, или так ты решил пошутить?

— Всё ясно, админ — понаех. По привычке скинул инфу.

— Админ забыл, что он переехал.

Среди уже рассмотренных нами комментариев данный пример интересен тем, что он не затрагивает привычных для агрессии тем: политики, СМИ, социальных сетей и пр., — однако он также стереотипен, поскольку сталкивает традиционно противопоставляемых коренных жителей и тех, кто переехал, сменив место жительства. То, что больше пяти не связанных между собой людей написали комментарии о *понаехах*, свидетельствует о том, что автор данного поста достиг своей провокативной цели.

На лингвистическом уровне агрессия выражена не слишком экспрессивно вследствие сужения темы (ср. с политическими примерами). Классический для Краснодарского края концепт «понаех» присутствует практически во всех комментариях. Примечательно, что на уровне синтаксиса предложения составлены лаконично и кратко — это говорит, с одной стороны, о не особо ярко выраженной смысловой значимости, с другой — об однозначности посыла комментария. Апелляция к администратору сообщества встречается в большинстве случаев: автор, будучи ответственным лицом за публикуемый контент, получает оскорбление, выраженное лексемой *тупорез*.

Данные комментарии не являются явными примерами агрессии, но при этом иллюстрируют ее. Триггер имплицитно внедрен в исходный пост: автор поста всего лишь разместил прогноз погоды одного города в сообществе другого города — этот факт показывает, насколько легко спровоцировать людей на речевую агрессию.

Заключение (Conclusion)

Мы рассмотрели несколько примеров возникновения речевой агрессии в комментариях и ее реализации с учетом языковой личности комментаторов, среди которых мы можем выделить либо явных провокаторов (подстрекателей к конфликту), либо «ведомых акторов» — тех, кто поддался на их провокации. Поскольку целью данной статьи является установление лингвопрагматических способов объяснения и мотивировки составления таких комментариев, мы можем выделить некоторые закономерности.

1. Отсылки к «интеллектуальной неполноценности». Как только кого-либо стараются обвинить в глупости, большая часть людей реагирует на этот стимул. Несмотря на то что на просторах интернета оскорбление абсолютно незнакомого человека ничего не значит, по-прежнему находятся люди, которых это задевает, и они вступают в бесконечную и бесполезную полемику, в то время как автор комментария или поста достигает своей цели.

2. Оскорбление действующих властей и/или президента. Данный вид активности характеризуется крайней степенью агрессивности как со стороны автора комментария или поста, так и со стороны вступивших в диалог с ним. В этом случае одна сторона ведет себя оскорбительно по отношению к представителям власти, а другая либо старается их защитить, оскорбляя авторов первичных текстов, либо же вторит ему, подражая их манере. В любом случае агрессия стремительно развивается и быстро переходит к своей крайней степени.

3. «Локальные» триггеры выполняют свою функцию на местном уровне. Если в какой-то местности или в каком-то

регионе существует какая-либо насущная проблема, люди, проживающие там, как правило, достаточно легко поддаются на провокацию.

Разжигание агрессии способствует дестабилизации населения, повышению общего состояния напряженности и ухудшению общего психологического здоровья. Речевая агрессия также может использоваться для разного рода провокаций, которые в дальнейшем могут быть использованы для создания компромата на человека. Данное исследование будет продолжено с целью выявления новых способов психологического воздействия посредством речевой агрессии и описания механизмов защиты от агрессивного воздействия.

Библиографический список

1. Юсупова Л. Г. Антропоморфная семантика английских многозначных существительных : дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2022. 400 с.
2. Воякина Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т.15, вып. 11. С. 3469–3479.
3. Кудрявцева З. Г. Средства нарративного позиционирования СМИ в конфликтных ситуациях : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2022. 223 с.
4. Никитин М. Ю. Лингвосомиотические особенности конфликтогенного массмедийного дискурса : дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 317 с.
5. Приходько М. В. Лингвистическая модель информационной войны: структурные элементы и уровни воздействия // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Лингвистика. 2023. № 3. С. 57–71.
6. Хабаров А. А. Этнокогнитивные основы информационно-психологического воздействия в коммуникативной динамике дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2023. 583 с.
7. Сейранян М. Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты : моногр. М. : Прометей, 2012. 93 с.
8. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке : моногр. М. : Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013. 297 с.